

УДК 159.923

Дмитриева Наталья Витальевна

Доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, dnv2@mail.ru г. Санкт-Петербург

Буравцова Наталья Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психофизиологии Новосибирского государственного университета экономики и управления, burawzov@yandex.ru, Новосибирск

Перевозкина Юлия Михайловна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, per@bk.ru, Новосибирск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ КАРТ В НАРРАТИВНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ РАБОТОГОЛИЗМА

Аннотация. В статье анализируются возможности психотерапевтической работы с клиентами, страдающими аддикцией рабочегоголизма. Обосновывается понимание нарратива как объединения описываемых клиентом фактов в определенный повествовательный контекст. Выделены базовые аспекты нарративной психотерапии; представлены основные положения обеспечивающие эффективность ее использования. Показаны возможности эффективного использования метафорических ассоциативных карт в нарративной психотерапии. Проанализированы случаи психотерапевтической работы с клиентами, страдающими аддикцией рабочегоголизма. Описаны приемы и техники психотерапевтической работы с ассоциативными картами. Обосновывается эффективность использования метафорических ассоциативных карт в психотерапии рабочегоголизма.

Ключевые слова: аддикции, психотерапия, нарратив, метафорические ассоциативные карты, рабочегоголизм.

Dmitrieva Natalia Vitalievna

Doctor of Psychological Sciences, Professor of Sankt Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, dnv2@mail.ru, St. Petersburg

Buravtsova Nataliya Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Psychophysiology of Novosibirsk State University of Economics and Management, burawzov@yandex.ru, Novosibirsk

Perevozkina Julia Michailovna

Candidate of the Psychological Sciences, had of chair of the Psychology of the person and special psychology of Novosibirsk State Pedagogical University, per@brk.ru, Novosibirsk

USING AN ASSOCIATIVE CARDS IN NARRATIVE THERAPY OF WORKHOLISM

Abstract. The article analyzes the possibilities of psychotherapeutic work with clients suffering from addiction workagolizm. The possibility of using associative cards in narrative therapy. Analyzed cases of psychotherapeutic work with clients. Substantiates the efficiency of associative cards in psychotherapy of workoholizm.

Keywords: addiction, psychotherapy, narrative, associative cards, workoholizm.

Несмотря на то, что явление и феномен рабочегоголизма были выявлены несколько десятилетий назад, данная проблема не получила достаточно полного освещения в научной литературе. Еще большую актуальность приобретает сложность психотерапии рабочегоголизма как одной из часто встречающихся форм аддикций [5; 7]. Нарратив, успешно используемый в психотерапии аддиктивного поведения, разновидностью которого является рабочегоголизм, понимается как разговор, как способ изложения истории и как сама история в виде мифа или сказки, излагаемых клиентом [1; 8; 9].

Сущность нарратива определяется широким и узким смыслами. В узкой психоаналитической трактовке нарратив, как метод психотерапии, понимается как рассказывание клиентами своих жизненных историй с последующей интерпретацией. Более широкая трактовка определяет нарратив как процесс продуцирования историй, рассказов, сказок, объединение описываемых клиентом фактов в определенный повествовательный контекст [4].

Известно, что основной задачей коррекции лиц, страдающих от рабочегоголизма, является, в лучшем случае, отказ от этого вида аддикции, а, в худшем, – переключение на другие варианты менее деструктивного для личности поведения. Для достижения этой цели нами используется нарратив, раскрывающий индивидуально-психологические особенности рабочегоголиков, цели и мотивы их поведения, которые, с нашей точки зрения, ярко и полно проявляются в тексте рассказа, истории или сказки [3; 4; 6; 8].

С целью оптимизации использования сказкотерапии нами изучены архетипические основания сказочных персонажей и разработана новая методика ее проведения [9]; проанализированы классификации мужских и женских архетипических образов [2].

Анализ особенностей нарративной психотерапии рабочегоголизма [8] позволил выделить в числе основных ее направлений три следующих аспекта:

1. Нарративная психотерапия направлена на обучение клиентов умению дифференцировать негативное и позитивное восприятие мира в ходе интерпретаций их рассказов и сказок, и находить взаимосвязи негативного мироощущения и самовосприятия с возник-

новением рабочегоголизма как варианта неуспешного для психофизического здоровья личности поведения. В ходе нарративной психотерапии негативно воспринимаемая клиентом ситуация в рассказе переписывается под задачу избавления от рабочегогольной проблемы. Так, например, если клиенту становится ясно, что до обращения за помощью ему по каким-то причинам было выгодно иметь жизненный сценарий несчастной жертвы обстоятельств, то в результате анализа рассказанной им истории терапевт помогает рабочегоголику ответить на вопрос о том, а нужно ли ему и дальше быть несчастным (см. ниже, пример третий)? Может быть, приняв правильное решение и изменив взгляд на мир и жизненную задачу, стоит начать жить по-другому? Формулирование новых целей и мотиваций сопровождается изменением взгляда на проблему и созданием нового (позитивного) финала в рассказе.

2. В ходе нарративной психотерапии диагностируются аддиктивные поведенческие паттерны, и осуществляется помощь в изменении стиля жизни. Происходит поиск того, какие именно полезные для человека ресурсы и виды его активности блокируются и не используются. В процессе разговора и интерпретации рассказа они переосмысливаются и наделяются новым смыслом.

3. Нарративная психотерапия побуждает к созданию мотивации стать режиссером, автором или, по крайней мере, соавтором новой, лишённой рабочегоголизма жизни. К сожалению, значительная часть обращающихся за помощью не считает себя авторами своей биографии. Они искренне полагают, что история их жизни пишется под влиянием знаков зодиака, специфических особенностей их характера, негативного воздействия родительских директив, наследственных, природных, социо-культуральных и многих других факторов, и с этим, по мнению многих клиентов, надо смириться. Задача специалиста – убедить человека в необходимости взять на себя ответственность за свой рабочийголизм и признать себя автором собственной биографии.

При проведении нарративной психотерапии мы предлагаем учитывать следующие положения [8]:

1. Спонтанный рассказ истории имеет целью выражение бессознательных содержа-

ний, касающихся конкретной ситуации.

2. Если рассказываемая история непосредственно не связана с социальным контекстом, она содержит замаскированную информацию об этом контексте. Например, человек сообщает информацию, казалось бы, далекую от того, что происходит в данный момент. Однако в его рассказе все равно содержатся скрытые данные, имеющие отношение к ситуации.

3. Скрытую сторону рассказа необходимо декодировать, расшифровывать и анализировать. Только тогда становится ясным, зачем и с какой целью сообщается именно эта информация и что конкретно происходит между клиентом и психотерапевтом.

В последние годы в психотерапии рабочеголизма мы успешно используем метафорические ассоциативные карты [10]. Приведем несколько примеров из практики их применения.

Пример первый. Валерия, 36 лет. Архитектор, владелица и руководитель небольшого архитектурного бюро. Она замужем, имеет 15-тилетнюю дочь, которая учится за границей. Отношения с мужем и дочерью прохладные, натянутые и эмоционально дистантные, в связи с чрезмерной увлеченностью клиентки работой. Женщина отмечает, что главная ее цель – успешная карьера, постоянный профессиональный рост, стремление заработать достаточное количество денег, чтобы никто из членов ее семьи ни в чем не нуждался. Свой жизненный путь сравнивает с тяжелым «карабканием» на вершину горы под названием «Счастливая жизнь», в процессе которого она практически не видела мужа и дочери, встречаясь с ними только по вечерам. Отмечает присущее ей со школы стремление к перфекционизму. Муж клиентки – преподаватель вуза, с ее точки зрения, зарабатывал недостаточно, все годы брака был ленив, инертен, предпочитал уединение и чтение. Воспитанием дочери занимались бабушки. К рабочеголизму жены муж относился с пониманием, но в последнее время, особенно после отъезда взрослой дочери, стал настаивать на ее обращении к психологу, выражая готовность, в случае необходимости, прийти на совместную консультацию. Причина обращения к консультанту – настойчивые просьбы мужа и «какая-то жизненная неудовлетворенность, несмотря на созданную ею «достой-

ную финансовую подушку безопасности». Женщина предъявляла жалобы на плохое самочувствие, утрату интереса к жизни, неспособность ощутить ее во всей полноте и потерю привлекательности так любимой ею ранее работы.

Мы предлагаем Валерии случайным образом вытянуть из ассоциативного набора «Persona» три карты и рассказать историю в соответствии с этими картинками. Женщина выбирает следующие изображения: 1) черная птица, сидящая на жердочке, изображенная на фоне оконного переплета, 2) небольшой дом среди деревьев, от которого отходят несколько дорог, 3) изображение водопада на фоне леса и каменной стены, после чего, начинает рассказывать историю. Это – история о птице, «аккуратненькой, ухоженной, с умным взглядом», «очень внимательно рассматривающей расчерченную поверхность», «постоянно отслеживающей что-то», «наблюдающей, что происходит за окном». Возникает предположение, что в реальной жизни (как в семье, так и на работе) клиентке не хватает чего-то очень интересного или важного, что заслоняется ее повседневными делами или необходимостью осуществлять контроль за процессами, протекающими «по эту сторону окна».

Переходя к описанию второй карты, клиентка рассказывает, что взгляд птицы устремлен на «маленький домик в лесу, посреди деревьев, где «тихо и спокойно», можно «отдохнуть от надоевшей суеты...», там «люди не пользуются машинами...и большие деньги им не нужны. Люди «гуляют, или сидят в доме и пьют чай», «...приезжают на выходные или на праздники». Расчерченные дорожки, отходящие от домика, изображенного на карте, возвращают клиентку к повседневной работе, и она отмечает, что «жить там не стала бы, приезжала только на время». Этот домик может стать ее «маленькой тайной», куда она сможет приезжать «одна, без мужа и друзей». Дом – ее «убежище, где можно почистить перышки», сделав это «незаметно для окружающих». «Я не останусь здесь надолго. Я очень устала, но не смогу долго обходиться без динамики... без движения...». В контексте сказанного мы полагаем, что для клиентки актуальна тема отдыха от работы и городской суеты, выражена потребность смены ритма жизни и ра-

боты. В то же время, клиентка – перфекционист, которого пока не устраивает переход к постоянной, тихой и размеренной жизни.

Глядя на третью карту, клиентка говорит, что в домике можно набраться сил, чтобы «перенестись в другое место» к горному водопаду, «небольшому но очень сильному», туда «где есть динамика». Клиентка отмечает, что это «не просто водопад, за ним – каменная стена, а потоки воды закрывают вход в пещеру» ей очень хочется узнать, что «скрывает пещера». Подобные ассоциации свидетельствуют о неосознаваемом стремлении клиентки рассматривать горную речку и водопад как источники собственных ресурсов и внутренней силы.

После небольшой паузы, клиентка продолжает: «мне кажется, что птица (персонаж, который клиентка с собой ассоциирует) мечтает не о домике в лесу, а, именно, о широких просторах и сильных водных потоках... там – настоящая жизнь. Там тайна, которую нужно разгадать». «Я поняла, что моя работа закрыла от меня мир с его просторами», «я на него сквозь расчерченную сетку», «он стал ровным и предсказуемым», и это не хорошо, хотя «именно этого я в жизни и добивалась». «На самом деле, красота жизни в чем-то новом, в нахождении ответов на новые вопросы, в преодолении стремительных водных потоков...».

Из рассказа клиентки выяснилось, что архитектурное бюро, которым она руководит – небольшая организация, занимающаяся однотипными проектами. В свое время, именно это обеспечило его финансовый успех на рынке. Но, прошли годы, клиентка, с одной стороны, «выросла» из той деятельности, которой занимается, а, с другой, устала от нее. Ей нужны новые горизонты (в постижении не относящихся к работе активностей), новые задачи, требующие актуализации новых ресурсов, необходимых, возможно, для поиска себя в менее напряженной и менее изнуряющей производственной деятельности. Тем более, что клиентка находится в возрасте «кризиса середины жизни», поэтому состояние неудовлетворенности жизнью, поиска новых, непознанных до настоящего момента качеств является, в определенной степени, нормативным. Женщина выразила готовность прийти на следующую консультацию вместе с мужем для «оживле-

ния» их отношений и более точного определения роли семьи (мужа клиентки) в тех жизненных изменениях, которые она готова осуществить.

Пример второй. Ольга, 48 лет. Заведует лабораторией в НИИ, разведена, живет с 20-летней дочерью. Окончила с отличием вуз, аспирантуру. После защиты диссертации работает на интересной и хорошо оплачиваемой работе. Причиной развода считает проявление большего интереса к работе, чем к мужу. Жалобы на одиночество, негативные эмоции, утрату ощущения радости жизни, усталость, нехватку энергии, невозможность работать в полную силу.

Мы предлагаем клиентке случайным образом вытянуть из набора «Persona» три карты и придумать историю с благополучным концом. Данная работа направлена на выявление и анализ неосознаваемого жизненного сценария, являющегося одной из причин работоголизма. Клиентка выбирает изображения: 1) солдата, с винтовкой, стоящего «на посту», 2) бьющей в землю молнии; 3) чело-века, рисующего портрет.

После ознакомления с картами, Ольга рассказала историю о храбром солдате (персонаж, ассоциирующийся с самой клиенткой), очень верно и преданно служившем своей стране. Он выполнял свой долг «не смотря на усталость», «даже, когда болел». У него была жена и маленькая дочка, но они ушли из-за его «постоянной занятости на службе», которой он уделял много больше времени, чем семье. Никто не мог заменить его, поскольку он был хорошим профессионалом, любящим свою работу и зарабатывающим «приличное жалование». Он «был самым лучшим», поэтому «часто нес службу у королевского дворца, где на него смотрели многие люди». Он «был очень доволен, что «вызывает восторг у публики». Но постепенно солдат начал понимать, что «очень устал, силы покидают его, он стареет» и поэтому он «должен заняться чем-то другим». Однажды в то место, где находились его казармы, ударила молния. Все сгорело и солдат «остался не у дел». Он долго «терзался и мучился без работы», потом решил научиться рисовать. Со временем, он стал рисовать портреты и показывать их людям. Однажды он нарисовал свой портрет и это «хорошо получилось». Он очень обрадовался, так как

понял, что рисование портретов – «сложное дело», «вершина мастерства художника», а значит – он «достиг в творчестве больших высот и смог выразить себя»; и от этого «снова почувствовал себя счастливым».

Можно предположить, что жизнь героя сюжета – солдата, «постоянно занятого на службе», выступает как деятельность, наполненная для клиентки смыслом, дающей ощущение удовольствия. В сюжете есть акцент на результаты этой деятельности, на значимость ее для автора и окружающих людей. Но со временем, работа стала утомительной, но неизменной данностью, которая может прекратиться, только если «ударит молния». Т.е. пока не случится нечто неординарное, клиентка готова мириться с напрягающей ее ситуацией, воспринимая утомительную работу как должное. И только после определенного «катаклизма» герой «пробует» другие виды деятельности, приносящие счастье и поднимающие на «вершины мастерства». Следует отметить наличие «психологических ловушек» данного сюжета: 1) ударившая молния может сжечь не только казармы, сам солдат может серьезно пострадать или даже погибнуть; 2) если молния вообще не ударит, сколько еще лет такой службы (жизни) сможет «выдержать» герой сюжета (ассоциированный персонаж)?

Пример третий. Вера, 57 лет, обратилась за помощью по поводу утраты радости в жизни, вызванную, с ее точки зрения, постоянной занятостью на работе. Жалобы на отсутствие ощущения радости жизни, раздражение при общении с коллегами и близкими людьми. Несмотря на пенсионный возраст, вынуждена зарабатывать деньги, так как является единственной «кормилицей» большой семьи. Ощущает усталость от необходимости постоянно и много работать. Не видит никаких перспектив по изменению сложившейся ситуации. Женщина живет в одной квартире с двумя практически не работающими дочерьми, тремя внуками и больной матерью, которая работала преподавателем до 75 лет и всегда внушала дочери, что только работа может сделать женщину по-настоящему счастливой.

Мы предложили клиентке выбрать карту из набора «Persona», которая ассоциируется у нее со сложившейся ситуацией, и описать

ее. Женщина выбрала карту с изображением мужчины и описала ее так: «мужчина старый и больной... у него плохие отношения с близкими, они предъявляют ему претензии и требования, которые он больше не в состоянии выполнять. Члены его семьи откровенно говорят ему, что, если он бросит работу, они начнут относиться к нему, как к неудачнику. Мужчина переживает чувство досады, потому, что когда он был молод, он делал все для семьи, деньги зарабатывал, мог решить разные семенные проблемы... а теперь он постарел, чувствует себя лишним в это семье, и понимает, что не любит жену, а дети его раздражают, ему хочется поскорее бросить работу и остаться одному».

На наш вопрос, что он получит лично для себя, оставив работу, клиентка ответила, что тогда мужчина сможет подумать о прожитой жизни и о том, как найти смысл будущего. Он сможет «по-другому взглянуть на прожитые годы, ведь не все же, кроме интересной и любимой прежде работы, было плохо». Но на вопрос, как можно сделать это, клиентка ответила, что «выхода нет».

Мы актуализировали у Веры осознание того, что перед мужчиной (ассоциированным персонажем) стоят две задачи: по-другому взглянуть на свою работу, прожитую жизнь, и обрести смысл настоящей и будущей жизни. Для решения этих задач мы переключились на набор ассоциативных карт «Saga», и предложили клиентке, случайным образом выбрав три карты, придумать историю о том, как мужчине по-другому взглянуть на прожитую жизнь и изменить отношение к работе. Клиентка выбрала следующие изображения: 1) призрачная фигура человека с дубинкой, сидящего посреди моста, 2) фонарь, ярко светящийся в темноте, 3) красное яблоко на сером фоне.

Вера рассказала историю об одиноком призраке (ассоциированный персонаж), который «жил очень долго», много работал» и «устал решать свои и чужие проблемы», неподвижно сидящем посреди дороги и «мешавший тем, кто хотел двигаться дальше». Призрак «никому зла не делал, но и не помогал», Со временем, «люди стали обходить эту дорогу стороной». Он почувствовал, что «стал совсем бесполезным». Однажды ночью, к нему «приполз светлячок», «малень-

кий, слабый, но его фонарик горел очень ярко и разгонял тьму вокруг». Светлячку «стало жалко призрака, и он отдал ему свой фонарик». Призрак понял, что «сидение на мосту не делает его счастливым». Он взял фонарь и отправился в путь – «на мир посмотреть, узнать – может кому-то нужен свет». Призрак почувствовал, что также как «светится фонарь», человек полон богатством своего внутреннего содержания. Это содержание похоже на яблоко – может быть «сочным и сладким, а может быть кислым или гнилым». Он сам захотел определять «вкусные и сочные кусочки», которыми он «может гордиться», вспомнил, что в его жизни была интересная работа, которая согревала его приятными воспоминаниями и «кормила» всю семью. Но призрак понял и то, что «устал, и больше не хочет так существовать».

Закончив рассказ, клиентка отметила, что ей «эмоционально стало намного легче», но не дает покоя вопрос: если она перестанет работать, где брать средства для существования ее семьи? Мы предложили ей выбрать из набора «Saga» еще три карты и рассказать новую историю. На картах изображены: 1) женщина в белом фартуке на фоне кухонной утвари, 2) замок с открытыми воротами и дорогой, идущей от ворот, 3) крутой склон горы (вдоль которого змеится узкая тропинка), изображенный на фоне синего неба, зеленого луга и извилистой реки.

Новая история клиентки такова: В одном замке жила «кухарка или служанка» (ассоциированный персонаж). Она очень давно «с утра до вечера» работала «на своих хозяев». Она очень тяготилась «беспросветной жизнью», неизменной на протяжении «почти все ее жизни». Однако, несмотря на негативные переживания, связанные с постоянной занятостью на работе, «она любила ее». Ей нравилось, когда в ее руках все «бурлило и кипело», было приятно получать «одобрение и благодарность за хорошо сделанный труд». Однажды она «решила убежать от хозяев», проскользнула через открытые ворота и «побежала по дороге куда глаза глядят». На ее пути «встретилась гора». Путь был очень трудным, она «боялась сорваться с обрыва». Возможное падение (о котором она иногда втайне мечтала), представлялось как крушение идеалов и нарушение морально-нравственных ценностей и ассоцииро-

валось с «распутством», «транжирством» и «разгульной жизнью». Но, «выдержав и не поддавшись искушению», она спустилась с горы. Так она попала на «прекрасную зеленую равнину, по которой протекала спокойная река». На равнине она «встретила пастуха», завязались романтические отношения. Она «хотела остаться», но мысли о долге и «необходимости возвращения» подтолкнули к принятию решения «вернуться к хозяевам».

В данном сюжете мы снова сталкиваемся с тем, что героиня «давно и много работала», любила работу и одновременно тяготилась «однообразной беспросветной жизнью». Несмотря на это, женщина не предприняла попыток объясниться с «хозяевами», чтобы как-то изменить ситуацию, а предпочла бегство без каких-либо объяснений. Уход от привычной работы у автора сюжета ассоциируется с наличием различных искушений (испытаний) – «распутство, транжирство, разгульная жизнь», которые героине удастся преодолеть. Новые жизненные условия воспринимаются как «зеленая равнина, где протекает спокойная река», и где возможна романтическая встреча. Тем не менее, героиня предпочитает возвращение к привычной работе. Можно предположить и отсутствие у клиентки умения отстаивать собственные интересы, и неверие в возможность изменения системы отношений «работник-хозяин», но с большей долей вероятности мы делаем вывод о выборе клиенткой навязанного матерью жизненного сценария «Работоголик».

Клиентке были заданы следующие вопросы: Что препятствовало героине сюжета объясниться с хозяевами по поводу условий работы? Что мешало сменить работу, воспринимающуюся как «тяготящая, однообразная и беспросветная»? Чем привлекает героиню тяжелая ежедневная занятость, исключающая выбор альтернативы: «романтические отношения и жизнь на зеленой равнине»? Каково ее отношение к жизненному сценарию ее и матери? Каковы плюсы и минусы такого выбора?

Вывод, сделанный клиенткой в результате терапии: выбор работогольной аддикции сделан, с одной стороны, бессознательно (под влиянием директив матери), а, с другой, вполне осознанно, т.к. в ходе терапии были выявлены три выгоды, получаемый клиенткой от

работоголического жизненного сценария:

Первичная выгода (когда с помощью проблемы, в данном случае, увлеченности работой, человек избавляет себя от сложного для него положения): женщина призналась, что пребывание на работе для нее было всегда интереснее, чем необходимость заниматься семьей и детьми.

Вторичная выгода, при которой, проблемное поведение человека принимается его окружением как адекватное: со слов клиентки, члены семьи всегда поощряли ее высокие заработки.

И, наконец, третичная выгода (когда проблемное поведение приносит человеку материальные, социальные, культуральные и др. дивиденды): клиентка с удовольствием вспомнила, что пребывание на больничных листах, выдаваемых в связи с ухудшением здоровья после производственных авралов, позволяло ей делать ремонты дома и работать на даче.

Проанализировав ситуацию и оценив плюсы от работоголизма, превышающие негативный контекст проблемы, женщина решила не оставлять работу, а уменьшить ее объем, нагрузку и интенсивность, что позволит реализовать новые приятные виды активностей, на которые ей хотелось бы переключиться.

Оценив, таким образом, эффективность ассоциативных карт в коррекции работоголизма, мы делаем вывод об эффективности их использования в практике психологического консультирования. Представленный материал может быть полезен при работе с широким спектром внутриличностных конфликтов.

Библиографический список:

1. Буравцова Н. В. Формирование у подростков «группы риска» позитивного представления о доме с помощью реконструкции сказочных сюжетов // Психология. Социология. Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 53–55.
2. Буравцова Н. В., Дмитриева Н. В. Мужские и женские харизматические образы: взгляд сквозь призму архетипов // СМАЛЬТА. – 2014. – № 1. – С. 30–33.
3. Дмитриева Н. В., Дубровина О. В. Аддиктивная идентичность виртуально зависимой личности. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова. – 2010. – 200 с.
4. Дмитриева Н. В., Левина Л. В. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения личности. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. – 2013. – 324 с.
5. Дмитриева Н. В., Левина Л. В., Перевозкина Ю. М., Сигаева А. В. Постмодернистские факторы аддиктивного риска // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 5. – С. 119–124.
6. Дмитриева Н. В., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Самойлик Н. А. Диагностика кризиса идентичности. – Новокузнецк: РИО КузГПА. – 2012. – 133 с.
7. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Аддикции в культуре отчуждения. Фрагментарная идентичность в зеркале постмодернизма. – Новосибирск: Изд-во НГПУ. – 2012. – 434 с.
8. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Перевозкина Ю. М. Психодинамическая психотерапия девиантного поведения. – Новосибирск: Изд-во НГПУ. – 2014. – 376 с.
9. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Дмитриева Н. В. Архетипические основания сказочных персонажей. Разработка новой методики // Вестник педагогических инноваций. – 2013. – №1(31). – С. 35-47.
10. Kirschke W. Cards of Association for Life-Mapping. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oh-cards-na.com/2010/08/cards-of-association-for-life-mapping/> (дата обращения: 01.07.2014).